

Выражение лица Линь Юэцзэ на мгновение застыло, а затем он сказал как ни в чем не бывало:

— Дядя Гу, попробуй здешнюю еду, я очень уважаю актеров, вы, ребята, действительно много работаете, ешьте больше, чтобы пополнить силы.

Гу Юаня это только позабавило, очевидно, это была хорошая шутка.

Линь Юэцзе больше ничего не сказал о том, насколько тяжела профессия актера, а просто снова наполнил чашки Гу Юаня и Линь Синчжи соком.

Поскольку у Линь Синчжи был день рождения, они оба ждали, пока он воспользуется палочками для еды, прежде чем сами начали есть.

Линь Юэцзе отпустил официанта, и им было очень удобно одновременно есть и болтать.

Линь Синчжи рассказал Линь Юэцзэ о покупке авторских прав.

Линь Юэцзе немного замешкался и сказал:

— Но я никогда не делал этого раньше и не знаю, как их правильно оценить.

Гу Юань был очень тихим человеком, даже с друзьями он чаще всего был слушателем, но, встретившись с ним взглядом, можно было почувствовать его серьезность.

Линь Синчжи фыркнул:

— Ты не знал, как вести себя, когда родился, но теперь ты научился этому.

Линь Юэцзэ взглянул на своего дядю несколько смущенно, на мгновение задумался и спросил:

— Что, если я не смогу сделать это правильно?

Линь Синчжи использовал палочки для еды, чтобы взять немного еды для Гу Юаня, и сказал:

— По крайней мере, у тебя есть книга жениха сестры Жун, чтобы научиться, она инвестор и хочет подтолкнуть своего жениха, она обязательно сделает все на высшем уровне, не говоря уже о том, что если ты не сможешь сделать все правильно в этот раз, ты сможешь сделать все правильно в следующий раз, Юэцзэ, люди не боятся провалиться, они боятся не осмелиться провалиться.

Линь Юэцзе молча положил в тарелку последний кусок ребрышек:

— Я обсужу это с Чжан Яо. Но дядя, после твоих слов, ты не боишься, что я подумаю, что мне не нужно усердно работать?

Линь Синчжи улыбнулся Линь Юэцзе.

Линь Юэцзе подсознательно сел прямо и заверил:

— Но я точно не буду этого делать, дядя, ты должен мне верить, я сделаю все возможное, чтобы сделать это хорошо.

Линь Синчжи кивнул.

Линь Юэцзе подмигнул Гу Юаню:

— Дядя Гу, посмотри, мой дядя такой безжалостный!

Гу Юань улыбнулся и спросил:

— И что?

Линь Юэцзе притворно тяжело и долго вздыхал, а потом улыбнулся:

— Я могу только со слезами простить его.

Хотя Линь Юэцзе и Гу Юань встретились впервые, им было несложно поладить, и они приятно болтали.

Когда еда почти закончилась, он позвал официанта, чтобы тот убрал со стола и принес фруктовые закуски. Зная предпочтения Линь Синчжи, Линь Юэцзе выбрал несколько закусок, которые не были слишком сладкими.

Линь Синчжи слушал, как Линь Юэцзе и Гу Юань болтают о всяких интересных вещах на съемочной площадке, вдруг вспомнил о чем-то и сказал:

— Кстати, Юэцзе, ты все еще поддерживаешь контакт с Ци Сысуань?

Линь Юэцзе кивнул:

— После дела Чи... — поскольку он не был уверен, знал ли Гу Юань о деле Чи Ханьюэ, он на мгновение замялся и пропустил ее имя: — После того дела, мы больше не связывались друг с другом. Агент Ци Сысуань заранее подготовил заявление для прессы, но, к сожалению, оно так и не было использовано.

Линь Синчжи сказал Гу Юаню:

— Юэцзэ говорит о Чи Ханьюэ.

Гу Юань вспомнил эту девушку, Линь Синчжи кратко упомянул ему об этом, когда они были в ресторане лапши.

Увидев, что сказал Линь Синчжи, Линь Юэцзэ быстро объяснил:

— Я встречался с Ци Сысуань, когда учился в старшей школе, и встречался с Чи Ханьюэ, когда учился в колледже. Поскольку мне нравятся девушки одного типа, Чи Ханьюэ почему-то решила, что я использую ее как замену Ци Сысуань или что-то в этом роде.

Гу Юань посмотрел на Линь Юэцзе, а затем на Линь Синчжи и на мгновение не знал, что и думать о Чи Ханьюэ.

Линь Юэцзэ спросил:

— Что-то случилось с Ци Сысюань?

Линь Синчжи рассказал ему о том, что Дун Цзюньмин преследовал Ци Сысуань.

На самом деле Гу Юань также знал Ци Сысуань, ведь сейчас они были на одной и той же кино- и телевизионной базе. Он поколебался и сказал:

— После того, как ты уехал, этот господин Дун нанял кого-то, чтобы доставить машину роз, потом нанял поваров, чтобы приготовить целый грузовик еды, чтобы посетить съемочную площадку с большим размахом, и даже нашел директора и продюсера, чтобы сделать дополнительные инвестиции...

Выражение лица Линь Юэцзе стало еще более странным.

Такого рода новости невозможно скрыть от людей в отрасли. Гу Юань сказал:

— Госпожа Ци вежливо отказалась от его ухаживаний. Но я слышал, что потом у госпожи Ци возник спор по этому поводу с режиссером, и когда приехал ее агент, она извинилась перед

режиссером, продюсером и Дун Цзюньмином. Не знаю, что произошло потом, но позже вокруг нее всегда было несколько помощников, которые все время следовали за ней, и начались сплетни, что она просто старается привлечь к себе побольше внимания этим инцидентом.

Линь Синчжи и Линь Юэцзэ стали серьезными.

Линь Юэцзэ и Ци Сысуань — старые знакомые, даже если за эти годы у них не было много контактов, он неизбежно забеспокоится, когда услышит это.

Линь Синчжи взглянул на Линь Юэцзэ и сказал:

— Если тебе не все равно, просто позвони и спроси, я могу вмешаться и помочь, если понадобится.

В то время, еще находясь в команде «Царства Чу», Линь Синчжи знал об этом деле, просто думал, что Дун Цзюньмин не будет использовать никаких грязных трюков, и ему это быстро надоест. Но он совсем не подумал о том, как все это воспримет Ци Сысуань. Он не ожидал, что Дун Цзюньмин будет так открыто к ней приставать, совсем не интересуюсь чувствами самой Ци Сысуань.

Линь Юэцзэ сказал:

— Я позвоню и спрошу сегодня вечером.

У Гу Юаня были хорошие отношения с другими членами съемочной группы, и он слышал много сплетен:

— Госпожа Ци потратила много денег, чтобы подавить дела Дун Цзюньмина, но несколько дней назад Дун Цзюньмин внезапно покинул киногород и захотел взять Ци Сысуань с собой, и это дело наделало много шума в то время. Дун Цзюньмин сказал, что Ци Сысуань не знает, что для нее хорошо, или что-то вроде того, но в конце концов, секретарь Дуна уговорила его отступить, и довольно много людей видели это в то время.

Линь Юэцзэ нахмурился и подсознательно коснулся своего телефона.

Увидев это, Линь Синчжи сказал:

— Почему бы тебе сейчас не позвонить Ци Сысуань и не спросить?

Линь Юэцзэ кивнул, взял телефон и пошел во временную комнату отдыха на верхнем этаже, специально предназначенную для гостей.

Линь Синчжи почувствовал себя немного смущенным и спросил:

— Съемочная площадка фильма Ци Сысуань очень близко к вам?

Гу Юань объяснил:

— Это не так уж и близко, но у Ци Сысюань хорошие отношения с главной героиней, и ей всегда нравилась режиссер Яо. Фактически, с начала съемок «Царства Чу» Ци Сысюань довольно часто посещает нашу съемочную площадку.

Это было нормально, в конце концов, любой актер, у которого есть возможность, хотел бы увеличить свое количество встреч со знаменитым режиссером.

Линь Синчжи сделал глоток сока и задумался. Он боялся, что Ци Сысуань и была той популярной молодой актрисой, попавшей в аварию в сюжете, который он видел во сне. Возможно, Ци Сысуань снова посетила площадку «Царства Чу» и оказалась случайно замешанной, но во сне Линь Синчжи уделял больше внимания жертвам и Гу Юаню и вообще не связывал это дело с Ци Сысуань.

Теперь кажется, что Дун Цзюньмин не желает напоминать съемочной группе «Царства Чу» о опасности не потому, что боится изменить сюжет, а потому, что это невыгодно лично ему. К тому же он может воспользоваться этим случаем, чтобы подавить его, поэтому он даже рад этой аварии. Но ему понравилась Ци Сысуань, и он решил изменить ее судьбу, как и судьбу помощника режиссера и сценариста.

Дун Цзюньмин на самом деле просто гонится за прибылью.

Однако это также позволило Линь Синчжи примерно угадать время происшествия, о котором написано в книге.

После того, как Линь Синчжи все обдумал, он позвонил капитану службы безопасности «Царства Чу» на глазах у Гу Юаня и попросил их усилить бдительность в это время.

Гу Юань подождал, пока Линь Синчжи повесит трубку, прежде чем спросить:

— Ты беспокоишься, что с командой что-то случится?

Линь Синчжи рассказал о Дун Цзюньмине, в том числе о том, как он предупредил помощника режиссера и сценариста:

— Этот человек немного злой, к тому же уже был инцидент с Чжао Каном, поэтому лучше быть немного осторожнее.

Когда Гу Юань услышал это, он больше не задавал вопросов и просто сказал:

— Тогда тебе тоже стоит быть осторожным.

Линь Синчжи улыбнулся и согласился, и дальше они просто болтали о несущественных вещах.

Линь Юэцзэ знал номер мобильного телефона Ци Сысуань. Ему ответили почти сразу, после того, как он позвонил, Ци Сысуань лично взяла трубку. Он не ходил вокруг да около и не вспоминал о прошлом, а прямо сказал:

— Я слышал о Дун Цзюньмине. Если тебе нужна помощь, просто спроси, я пойду и найду своего дядю.

Ци Сысуань была в гостиничном номере. Она не была готова плакать, но когда она услышала слова Линь Юэцзе, то сразу почувствовала себя обиженной, и ее слезы бесконтрольно потекли:

— Я в порядке, это всего лишь поклонник, я в порядке.

Вместо того чтобы говорить это Линь Юэцзе, казалось, что она скорее убеждала себя.

Ци Сысуань сидела на кровати, обняв колени, держа телефон и время от времени вытирая слезы, чтобы не зарыдать:

— Что случилось? Ты завидуешь моему обаянию?

Линь Юэцзэ выдержал паузу и спросил с некоторой опаской:

— С тобой действительно все в порядке?

Ци Сысуань больше не могла сдерживаться и закричала:

— Есть кое-что, что меня тревожит. Я до смерти раздражена, почему бы Дун Цзюньмину не умереть, почему бы ему просто не умереть!

Линь Юэцзе открыл рот, но не знал, как ее утешить.

Ци Сысуань подумала о том, как другие смотрели на нее в этот период, и о том, что, как только Дун Цзюньмин прибудет на съемочную площадку, даже если ее сцену нужно снимать, режиссер попросит ее встретиться Дун Цзюньмина. Ей даже пришлось извиниться перед ним и режиссером.

Дун Цзюньмин вложил деньги в съемки, сказав, что хочет дать ей больше сцен, из-за чего другие актрисы из съемочной группы начали игнорировать ее. Ее жизнь была слишком депрессивной, но ей приходилось притворяться, что ничего не происходит, даже тратя свои личные деньги на то, чтобы подавить сплетни.

Все это доставляло Ци Сысуань много неудобств, и не было никакого способа решить эту проблему.

Ци Сысуань не могла перестать плакать:

— Мне так неловко. Они все думают, что я сама его соблазняю, но мне просто не нравится этот гнилой огурец! Видя его жирное лицо, я хочу его утопить!

Линь Юэцзэ не решился ничего сказать, подождал, пока Ци Сысуань закончит плакать, и прошептал:

— Тогда я поговорю с моим дядей, ты, ты не... убивай этого человека, не нарушай закон, я помогу тебе придумать, как решить эту проблему, не будь слишком импульсивной.

Ци Сысуань много плакала и почувствовала себя намного лучше после того, как выплеснула свои эмоции. Выслушав слова Линь Юэцзе, она сделала паузу и сказала:

— Со мной все в порядке. На самом деле, хотя мой агент и компания не хотели обижать Дун Цзюньмина, они не заставляли меня, опасаясь, что со мной что-нибудь случится. Они так же позаботились о том, чтобы кто-то из ассистентов был со мной все время, и... кто-то тайно присылал мне новости о Дун Цзюньмине, чтобы я могла избежать его.

На самом деле, Ци Сысуань уже догадалась, кто ей помогал. В последний раз, когда она извинялась, ее заставили выпить вино. Но она обнаружила, что то, что она пила, было не вино, а виноградный сок. А человеком, который принес ей этот стакан была его секретарь, Хань Жун. К тому же именно она уговорила Дун Цзюньмина наконец-то уехать.

В любом случае, Хань Жун помогла ей скрыть много плохих новостей от имени Дун Цзюньмина. И несколько раз ей удалось сбежать от Дун Цзюньмина потому, что его любовница приходит «как раз вовремя» или звонит, чтобы поругаться.

Многие вещи, произошедшие с Ци Сысуань, казались совпадениями, но явно ими не были, но Хань Жун не связывалась с ней и ничего ей не говорила. Да и ей было нелегко связаться с ней, было бы плохо, если бы ее действия повлияли на Хань Жун:

— Уже ненужно ничего делать, Дун Цзюньмин покинул базу кино и телевидения. Но по какой-то причине он сказал мне в частном порядке, что хочет, чтобы я не ходила на съемочную площадку «Царства Чу» в ближайшие десять дней, сказав, что мне может там сильно не

повезти.

<http://bllate.org/book/14862/1322487>